

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Т.А. Тетеринец*

Аннотация. Выявлены основные характерные черты, определяющие диалектику развития социальной инфраструктуры села в современных условиях. Проведен ее комплексный анализ с позиции доступности социальных объектов и плотности сельского населения, информационно-коммуникационного оснащения территорий. Его результаты свидетельствуют о необходимости цифровой трансформации социальной сферы села. Определены основные направления модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий с позиции внедрения информационно-коммуникационных технологий. Выявлены социальные риски, обусловленные цифровизацией социальной сферы.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, сельские территории, аграрный сектор, социальные услуги, цифровая трансформация.

JEL-классификация: J24, J43, E24, I31.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-4-119-129

Материал поступил 15.09.2022 г.

Социальная инфраструктура села – достаточно многогранное и многоаспектное понятие, содержательность которого выходит за пределы социальных институтов образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания, культуры, науки, искусства и других объектов, обеспечивающих условия жизнедеятельности сельского населения (Рау, Скульская, Широкова, 2022; Бондаренко, 2020; Блинова, 2021; Полухина, 2020; Павлова, Ворожейкина, 2021; Чирич, 2021). Современный мир характеризуется прогрессивным проникновением информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, сельскохозяйственных организаций и отраслей. Социальная инфраструктура наиболее полно отражает уровень цифровых трансформаций сельских регионов, тем самым оказывая непосредственное влияние на межотраслевую и региональную миграцию населения, возможности получения образования и последующего переобучения, уровень

продуктивности использования трудовых ресурсов, условия быта, т. е. на интенсивность формирования, приращения и накопления человеческого капитала в аграрной сфере. Исходя из этого, диалектика развития человеческого капитала, если рассматривать ее сквозь призму эволюции, целенаправленности, самоорганизации количественных и качественных изменений, существенно расширяет горизонт социальной инфраструктуры, дополняя ее социальными институтами гражданского права, собственности, гражданской ответственности, публичности (Единак, 2021).

Развитие социальной инфраструктуры

Прогрессивность изменений в экономике и обществе формирует новые предпосылки капитализации человеческого потенциала, реализация которых не ограничивается сложившимися условиями жизнедеятельности. В современном мире человек стремится к самосовершенствованию, расширению и обновлению запаса знаний, что

* Тетеринец Татьяна Анатольевна (talad79@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь). <https://orcid.org/0000-0003-1058-4110>

Для цитирования: Тетеринец Т.А. 2022. Социальная инфраструктура села: современное состояние и направления развития. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 119–129. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-4-119-129

актуализирует необходимость свободы выбора и расширения направлений диверсификации трудовой деятельности, создания условий самореализации. Исходным базисом, обеспечивающим достижение этих целей, выступает социальная инфраструктура, диалектическое развитие которой ориентировано на интенсивное приращение человеческого капитала и предопределяет необходимость следования следующим принципам:

- системность; проявляется в комплексной трансформации целостного организма сельских территорий, упорядоченной организации составляющих ее компонентов и формирует сбалансированность развития производственной, социальной, транспортной, коммуникационной, институциональной составляющих сельской местности;

- адаптивность; обеспечивает соответствие уровня социальной инфраструктуры действительным потребностям сельского социума и учитывает особенности его демографической, образовательной, трудовой, инновационной, предпринимательской структуры. Действие данного принципа проявляется не только в удовлетворении повседневного спроса, но и возможности изменения его стратегических ориентиров;

- непрерывность; выступает условием перманентного развития общества, экономики, территорий, социальной сферы и обеспечивает устойчивость прогрессивных изменений социальной инфраструктуры сельских территорий;

- устойчивость; заключается в комплексности развития социальной инфраструктуры и обеспечивает развитие, подразумевающее необходимость модификации биосферы, а также людских, финансовых, возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов, удовлетворяющих потребности людей и улучшающих качество их жизни¹;

- опережение; проявляется во всевозрастающем обеспечении благоприятных социально-экономических условий формирования и развития человеческого капитала, повышения продуктивной занятости сельского населения посредством комплексной модернизации социальной инфраструктуры села;

- прогрессивность; является индикатором количественного роста на основе качественных изменений. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий и обеспечение притока населения в регионы в действительности не означает аналогичного прироста величины человеческого капитала, качественного по составу. Модернизация инфраструктуры сельских территорий должна соответствовать возрастающим потребностям мобильного, информационно ориентированного, стремящегося к саморазвитию и самосовершенствованию нового поколения.

Перечисленные принципы выступают характерными признаками, отличающими понятия устойчивого, опережающего, прогрессивного развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Понятием, объединяющим различные трактовки, выступает диалектическая форма развития исследуемого объекта. С этой позиции, преобразование социальной инфраструктуры сельских территорий подразумевает непрерывность количественных и качественных трансформаций, изменения ее свойств, пространственно-временных модификаций состава и структуры. Диалектическое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий должно основываться на постоянстве перехода в новое качественное состояние при одновременном сохранении его системных и функциональных характеристик.

Достижение этих параметров во многом обеспечивается проводимой государственной политикой, ориентированной на развитие аграрного сектора белорусской экономики и ее инфраструктурных элементов (Киреенко, 2020; Гусаков, Шпак, 2018). Наиболее эффективной в данном направлении явилась Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, которая наряду с региональными стратегиями различного уровня к настоящему времени обеспечила создание более полутора тысяч агрогородков². Последние отличаются наличием эффективной производ-

¹ World Conservation Strategy. 1980. URL: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/WCS-004.pdf>

² Яковчик Н.С., Киреенко Н.В., Войтко И.А. 2020. Актуальные проблемы и перспективные направления развития сельских территорий Республики Беларусь. *Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК*: материалы VII Международной научно-практической конференции. С. 3–11.

ственной, транспортной и социальной инфраструктуры, прогрессивным коммуникационным сообщением, доступностью объектов торгового, медицинского, образовательного и культурного назначения.

Анализ социальной инфраструктуры села

Особенности сельской инфраструктуры, равно как и городских территорий, обуславливают существенную дифференциацию по типам занимаемого жилья. На селе преобладающая часть населения (81,4%) проживает в блокированном или многоквартирном доме, в то время как в городах и поселках городского типа этот показатель составляет 12,0%. Обеспеченность жильем на селе существенно выше, нежели в городских поселениях, и составляет 20,8 и 17,2 м² соответственно. Что касается удельного веса домашних хозяйств, проживающих в общежитиях, то в сельской местности этот показатель практически в 10 раз ниже, чем городской, и составляет 0,4 и 3,8% соответственно. Сохранение этих тенденций обеспечивается мерами государственной политики в области развития социальной инфраструктуры села, реализация которой позволила достичь прироста общей жилой площади в сельских населенных пунктах в 2015–2020 гг. на 10,6% по сравнению с 7,5% в городах и поселках городского типа.

Несмотря на получение положительных результатов в сфере социального

обеспечения сельского населения, следует отметить ряд проблем, сдерживающих миграцию населения в сельские регионы и лимитирующих приращение человеческого капитала в аграрном секторе. Речь идет о параметрах доступности объектов социальной инфраструктуры сельских территорий, отражающих затраты времени на дорогу пешком от дома до ближайшего объекта социальной инфраструктуры, которые должны составлять не более 15 минут (табл. 1).

Принимая за основу равнозначность отмеченных в табл. 1 объектов социальной инфраструктуры в сельской местности, можно констатировать снижение уровня их доступности по затратам времени в среднем с 38,2% в 2018 г. до 32,4% в 2020 г. Следует также отметить существенный разрыв по данному параметру в разрезе городских и сельских поселений: в городах и поселках городского типа средняя доступность объектов социальной инфраструктуры составляет 68,4%. Детальный анализ исследуемых показателей свидетельствует о незначительном увеличении количества таких социальных объектов, как аптеки, почтовые отделения, организации физкультурно-оздоровительной работы, учреждения дошкольного образования. При этом существенно снизилась доля населения, имеющего шаговую доступность организаций оказания бытовых услуг, бань, парикмахерских, продовольственных магазинов.

Таблица 1

Доступность по времени ближайших объектов социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Беларусь, % от общего числа сельских домашних хозяйств

Объект социальной инфраструктуры	2018 г.	2020 г.	Отклонение, п. п.
Продовольственный магазин	65,2	64,4	– 0,8
Аптека	43,7	44,6	+ 0,9
Организация здравоохранения, оказывающая амбулаторную помощь	47,3	–	–
Почтовое отделение	48,2	48,7	+ 0,5
Организации по ремонту и пошиву обуви или одежды	18,8	13,6	– 5,2
Баня / душевая	15,4	12,2	– 3,2
Парикмахерская	19,0	13,8	– 5,2
Организация физкультурно-оздоровительной работы	18,0	18,6	+ 0,6
Остановочный пункт общественного транспорта	62,4	–	–
Детский сад, ясли	42,5	43,1	+ 0,6
Учреждения общего среднего образования	39,1	–	–

Источник. Рассчитано на основе: Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь, 2020: стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социальное положение и уровень жизни населения, 2021: стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Одной из причин сложившейся ситуации является относительно невысокая плотность населения в сельской местности по сравнению с городской. Ее величина связана не только с площадью населенных пунктов, но и с составом и структурой домашних хозяйств в той или иной местности (табл. 2, 3).

Общее снижение численности белорусского населения в большей степени коснулось его сельской части, сокращение которой в 2021 г по сравнению с 2015 г. составило 165 тыс. чел., или 7,5% (см. табл. 2). Увеличение численности горожан в исследуемом периоде на 6,5 тыс. чел., или на 0,9%, изменило соотношение городского и сельского населения, которое в 2021 г. составило 3,5 по сравнению с 3,3 в 2015 г. Интенсивные темпы урбанизации оказывают влияние не только на изменение числа домашних хозяйств, которое в сельской местности снизилось на 4,6%, но также его состава и структуры.

Почти половина домохозяйств является нуклеарной (см. табл. 3), т. е. они состоят из одной супружеской пары с детьми или без детей, или одного из родителей со своими детьми. С позиции накопления человеческого капитала, данное обстоятельство выступает весомым фактором «инфор-

мального» приращения его запаса, так как неувеличиваемым образом осуществляется передача жизненного и профессионального опыта, традиций, культурных и нравственных ценностей.

В то же время более 40% хозяйств в сельской местности и 37% в городах являются одиночными, т. е. состоящими из одного человека, что в некотором роде ограничивает возможности неформального общения. Более трети сельского населения – старше трудоспособного возраста, т. е. пожилые. Данные обстоятельства актуализируют задачу не только трансформации социальной инфраструктуры, но и адаптации способов и методов реализации социальных стандартов к сложившимся условиям.

Аналогичным образом направления социального обеспечения сельского населения, инструменты производственной, коммуникационной инфраструктуры должны учитывать потребности молодежи, формирующей ядро человеческого капитала в аграрном секторе. Удельный вес людей в возрасте от 14 до 30 лет сравнительно невысок в сельской местности и составляет ме-

³ Статистический обзор ко Дню молодежи и студенчества. URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/

Таблица 2

Численность населения Республики Беларусь, на конец года, тыс. чел.

Население	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Городское	7249,7	7276,8	7285,4	7288,0	7298,0	7292,1	7256,2
Сельское	2211,4	2192,6	2173,6	2150,8	2121,8	2087,8	2046,4
Соотношение	3,3	3,3	3,4	3,4	3,4	3,5	3,5

Источник. Рассчитано на основе: Среднегодовая численность населения: стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Таблица 3

Состав и структура домашних хозяйств в городских и сельских населенных пунктах Республики Беларусь, 2020 г.

Тип домашних хозяйств	Города и поселки городского типа		Сельские населенные пункты	
	Состав домашних хозяйств	Структура домашних хозяйств	Состав домашних хозяйств	Структура домашних хозяйств
Число домохозяйств	3 326 943	100,0	992 742	100,0
Домохозяйства, состоящие из одного человека	1 229 975	37,0	409 658	41,3
Нуклеарные домохозяйства	1 661 316	49,9	459 435	46,3
Расширенные домохозяйства	373 687	11,2	107 880	10,9
Составные домохозяйства	61 965	1,9	15 769	1,5

Источник. Рассчитано на основе: Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь, 2020: стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

нее 18%³. Принимая во внимание высокую социальную мобильность молодого поколения, его обширные знания в области информационно-коммуникационных технологий, объективную необходимость наличия Интернета для использования в производственной и бытовой деятельности, принципиальные требования к качеству жизни, создание современной комплексной социальной инфраструктуры является одной из первоочередных задач обеспечения притока населения в сельские регионы.

В сельской местности на 100 домашних хозяйств приходится 56 компьютеров, тогда как в городах обеспеченность составляет 100%. Сотовая связь имеется повсеместно и покрывает 98,3 и 94,8% соответственно городского и сельского населения. Использование персональных компьютеров менее распространено в сельской местности, равно как и сети Интернет: 77,9 и 59,5%, а также 89,3 и 73,0% городскими и сельскими жителями соответственно. Почти 16% сельского населения не удовлетворены качеством услуг сети Интернет⁴. Таким образом, сложившаяся картина, принимая во внимание объективную необходимость внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, свидетельствует о наличии ряда ограничений, препятствующих интенсивному развитию человеческого капитала.

Образовательная инфраструктура выступает исходной компонентой формирования человеческого капитала и в аграрных регионах имеет свою специфику. Количество детей в возрасте до 4-х лет, проживающих в сельской местности, за период 2015–2021 гг. сократилось на 21,1%, число мест в дошкольных учреждениях – на 12,8%. Несмотря на это, численность детей, приходящихся на 100 мест в учреждениях дошкольного образования, в среднем увеличилось на 6,2%. Индикатором доступности выступает коэффициент охвата детей, посещающих сады и ясли, который в 2021 г. в городах и сельских населенных пунктах составил 95,4 и 60,5% соответственно. Аналогичная картина складывается в системе

общего среднего образования: численность учреждений снизилась почти на 15%, количество учителей – на 10,4%, в то время как количество детей школьного возраста – лишь на 1,5%.

Организация досуга, массовых и просветительных мероприятий в современных условиях является неотъемлемой частью жизни людей. Сложившаяся сегодня ситуация способствует активизации посещений агроусадоб, приусадебных участков, санаториев и профилакториев, исторических памятников в пределах Беларуси. Количество белорусских граждан, посетивших национальные объекты агроэкотуризма в 2015–2021 гг., увеличилось практически в 2 раза. Аналогичные тенденции отмечаются в санаториях, базах и домах отдыха, пансионатах Беларуси.

В сельских регионах недостаточно развита просветительская работа, что подтверждается следующими данными: количество публичных библиотек в сельской местности в 3,4 раза больше, нежели в городах. Количество же выданных книг и журналов, наоборот, в 2,5 раза меньше, равно как и пользователей библиотек – в 3 раза. Учитывая неравный информационно-коммуникационный потенциал городского и сельского населения, его возрастной состав, ограниченные возможности неформального обучения, развитие подобных элементов социальной инфраструктуры выступает важным направлением притока и накопления человеческого капитала в аграрном секторе.

Комплексный анализ состояния социальной инфраструктуры сельских территорий позволяет сделать вывод о необходимости ее коренной трансформации. Сложившийся уровень развития коммуникационных и информационных технологий наряду с неудовлетворительным количественным и качественным составом оказываемых услуг выступает сдерживающим фактором притока человеческого капитала в аграрный сектор. Тесная взаимосвязь условий жизнедеятельности человека и возможностей его устойчивого развития предопределяет важность создания благоприятных условий в бытовой и профессиональной сферах людей. Сохранение традиционных укладов сельского населения

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения, 2021. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39695/

не исключает необходимости преобразования количества и качества социальных услуг, повышения уровня социальных стандартов, улучшения бытовых условий жизни людей на селе. Выявленные проблемы указывают на злободневность решения задач развития социальной инфраструктуры сельских территорий в контексте приращения человеческого капитала в аграрном секторе.

Цифровая трансформация социальной инфраструктуры

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно того, что первично в развитии социальной инфраструктуры и человеческого капитала. Часть исследователей считают необходимым формирование исходных благоприятных условий для жизнедеятельности людей, это впоследствии будет способствовать их притоку в сельскую местность и на этой основе развивать производственный потенциал (Якимова, Стрельцова, 2020). Другие выступают приверженцами приоритетности технологической модернизации сельских территорий, логическим продолжением которой будет являться интеллектуальная трансформация социальной инфраструктуры (Prys, Krysińska, Janaszkiwicz, Winięcki, Rózewski, 2018; Шумакова, Косенчук, 2016). Решением этого вопроса, на наш взгляд, будет рассмотрение социальной инфраструктуры сельских территорий как некоей прослойки, промежуточного элемента, соединяющего в единую цепь механизмы развития вещественной и неимущественной форм капитала. Индикатором ее социально-экономической действенности будет выступать уровень продуктивной занятости сельского населения. Его рост станет возможным вследствие миграции в отрасль высокопрофессионального и инновационно ориентированного трудового капитала. Параллельно с этим процессом естественным образом будет осуществляться инновационная модернизация социальной инфраструктуры (Подузов, Языкова, 2021).

Одним из основных направлений решения этого вопроса является расширение экономического пространства проявления человеческого капитала. Принимая во вни-

мание факт географической привязки деятельности людей, обусловленной спецификой сельскохозяйственного производства, расположение социальной инфраструктуры должно быть ориентировано на своевременное, высококачественное удовлетворение запросов общества, учитывать гендерные особенности сельского населения, инновационную ориентацию организации и управления аграрной деятельности.

Как уже отмечалось, трансформация социальной инфраструктуры должна быть адаптивной к сложившимся потребностям аграрного социума и перспективной с точки зрения ее изменения в будущем. Формирование постиндустриальной экономики ориентировано на рурализацию факторов производства, включающую в том числе перемещение человеческого капитала в сельские регионы⁵. Успешная реализация этой задачи в сложившихся условиях действительности предопределяет необходимость цифровизации социальной инфраструктуры сельских территорий. Развитие информационно-коммуникационных технологий является базисом ее технологической модернизации и адаптации к изменяющейся рыночной конъюнктуре. Спектр применения технологий в социальной сфере настолько широк, что сегодня сложно определить масштабы их проникновения. На данном этапе развития социума в аграрном секторе наиболее актуальным является выявление направлений информатизации и модернизации сельских территорий, из которых наиболее приоритетными и востребованными являются следующие:

- увеличение количества технологических предложений по техническому оснащению сельских территорий современными способами передачи данных⁶. Информационно-коммуникационные технологии в Беларуси постепенно расширяют свои границы, однако скорость их проникновения в сельскую местность является весьма медленной. Нерешенность этой проблемы ставит под сомнение возможности интел-

⁵ Clarke P. 2013. The Oxford Handbook of Cities in World History. Oxford: Oxford University Press. 912 p.

⁶ Альбом типовых проектов Деревня Будущего. Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь URL: <http://mas.gov.by/ru/tipovye>

лектуального обеспечения социальной инфраструктуры аграрных регионов и, соответственно, приращения в них человеческого капитала;

- установление мобильных точек доступа в наиболее отдаленных и малонаселенных районах (Анциферова, Труба, Стрельникова, 2017). Учитывая почти повсеместный охват республики сотовой связью, использование подобных устройств является альтернативой проводной связи. Наряду с расширением спектра социальных и финансовых услуг в Беларуси интенсивно развивается агроэкотуризм, расширяется сеть веломаршрутов, динамично развиваются активные виды отдыха. В этой связи возникает необходимость в оперативной связи на случай возникновения чрезвычайных ситуаций, для поиска информации о местонахождении и оптимизации пути передвижения, своевременной или предварительной оплаты бронирования, оказания медицинской помощи и пр. Использование мобильных устройств способствует повышению качества социальных услуг, расширению географии их оказания, содействует продвижению сопутствующих видов деятельности и, как следствие, повышению уровня занятости сельского населения и капитализации его потенциала;

- внедрение системы мобильных комплексов оказания широкого спектра социальных услуг сельскому населению, что особенно актуально на переходном этапе инфраструктурной трансформации (Кусакина, Дыкань, 2018). Сегодня недостаточно распространен ритейлинг, нет полного охвата медицинскими и почтовыми и прочими услугами. Вместе с тем расширяющиеся потребности населения в финансовом и банковском обслуживании, оказании транспортных, медицинских, образовательных, просветительских услуг актуализируют решение этих задач. Передвижные социальные комплексы могут одновременно оказывать базовые медицинские, банковские услуги, обеспечивать доставку товаров, служить местом организации неформального обучения, культурного просвещения, библиотечного обслуживания. Современные технологические решения позволяют организовать этот

процесс на базе имеющейся инфраструктуры;

- применение практики использования передвижных объектов (с облегченной конструкцией) социальной инфраструктуры функционального назначения, т. е. воспитательно-образовательных учреждений, домов паллиативной помощи, интернатов для пожилых лиц и инвалидов (Смыслова, Кокорева, 2018). Малонаселенность отдельных населенных пунктов в совокупности со сложившимися демографическими дисбалансами обуславливает неэффективность использования стационарных объектов. Применение модульных комплексов существенно повышает мобильность социальных объектов, уровень доступности социальных услуг, географию их распространения. В дополнение к этому такой подход позволяет решать вопросы удовлетворения спроса на оказание услуг социально уязвимым группам населения. Привлечение рабочей силы на модульные объекты в некоторой степени решит проблему кадрового обеспечения социальной инфраструктуры, обусловленную ее территориальным рассредоточением;

- активизация электронного документооборота как в сфере аграрного производства, так и социального обслуживания населения, основанного на технологии больших данных (Баранова, 2019). Цифровизация сферы государственных услуг в республике осуществляется достаточно прогрессивными темпами, однако в первую очередь в учреждениях общереспубликанского уровня. Получение справок, выписок, документов, листов нетрудоспособности, ведение учета успеваемости в учреждениях образования практически не осуществляется в электронном виде в сельских регионах. В аграрном секторе уровень цифровизации достаточно низок, практически отсутствуют базы данных, отражающие состояние территориальных рынков труда, товарной продукции, инвестиционных и инновационных предложений, геоинформационных ресурсов. В разрезе сельских территорий весьма ограничен перечень финансовых, банковских, страховых, образовательных услуг, что лимитирует перелив капитала, в

том числе человеческого, в аграрный сектор;

- расширение перечня мобильных предложений государственных учреждений с целью увеличения доступности системных услуг и сглаживания цифрового неравенства различных слоев населения независимо от их местонахождения. Параллельно с этим необходимо активизировать продвижение онлайн-площадок электронной коммерции, банковских и страховых предложений, научно-образовательных сервисов и экосистем с целью динамичного вовлечения в этот процесс аграрных организаций.

В действительности перечень проектных предложений цифровой трансформации социальной инфраструктуры более широк и должен быть использован. Представленные направления отражают в большей степени взаимосвязь технических решений и социальных потребностей сельского населения, формирующего основу человеческого капитала.

Внедрение информационных технологий имеет и свои негативные последствия, которые в аграрной сфере проявляются наиболее ярко (Романова, 2020). Здоровье и образование определяют основы формирования человеческого капитала и в этой связи в большей степени открыты для цифровой трансформации. Вместе с тем используемые технологии виртуального диагностирования, дистанционного лечения не являются тождественной заменой контактной терапии и могут рассматриваться лишь дополнительные функции медицинского обслуживания. В равной степени и система удаленного обучения не равноценна непосредственной передаче знаний преподавателем студенту. Синхронизация, расширение и доступность потоков получения информации в аграрном социуме трансформируют неформальные формы получения знаний, навыков и опыта, в некотором смысле даже разрушая их.

Что касается сфер культуры, просвещения, спортивной деятельности, то наличие большого количества онлайн-сервисов виртуального посещения музеев, библиотечных фондов, спортивных мероприятий в действительности незначительно повышает уровень культуры населения, их знаний, спортивной

подготовки и пр. В большей степени происходит механическое потребление информации без последующего ее преобразования в систему накопленных знаний.

Дифференцированный уровень цифровой грамотности различных слоев населения (богатых и бедных, молодых и старшего возраста, городских и сельских) способствует поляризации информированности в определенных группах (Жулего, Балякин, Нурбина, Тараненко, 2019). Ее концентрация в так называемых элитарных кругах может существенно ограничивать цифровизацию сельского населения, лимитировать неформальные способы трансфера знаний.

Технологические и инновационные преобразования в аграрном секторе осуществляются не столь быстрыми темпами, как в других секторах экономики. Появляются новые профессии, повышается уровень необходимых компетенций, возрастает уровень развития инновационной составляющей человеческого капитала, в результате чего увеличивается риск исчезновения традиционных специальностей и квалификаций, доля которых в аграрном секторе достаточно велика. Не отрицая значимости таких преобразований, следует принимать во внимание потенциальную угрозу возникновения социальных перекосов, а также необходимость преобразования сложившейся инфраструктуры.

Выявленные риски цифровой трансформации социальной инфраструктуры сельских территорий не должны выступать сдерживающим фактором информационных преобразований. Понимание потенциальных угроз будет способствовать формированию адаптивных систем перехода к информационным технологиям и обеспечивать расширение горизонтальной и вертикальной цифровизации сельского населения. Системность и непрерывность поэтапного внедрения информационных технологий в повседневную и профессиональную деятельность сельских жителей будут способствовать активизации процесса рурализации отечественной экономики.

* * *

Проведенный комплексный анализ состояния социальной инфраструктуры

белорусского села свидетельствует о несоответствии уровня его развития потребностям современного прогрессивного общества. Недостаточное распространение коммуникационных и информационных технологий наряду с неудовлетворительным количественным и качественным составом оказываемых услуг выступает сдерживающим фактором притока человеческого капитала в аграрный сектор. Тесная взаимосвязь условий жизнедеятельности человека и возможностей его устойчивого развития предопределяет необходимость создания благоприятных условий бытовой и профессиональной деятельности людей.

Интенсивность социально-экономических и технико-технологических преобразований существенно повышает значимость фактора времени как в аграрной бизнес-среде, так и жизни населения. Цифровизация социальной инфраструктуры не только улучшает качество оказываемых услуг, увеличивает их масштабы, но и существенно снижает издержки их реализации. Совокупность перечисленных обстоятельств в конечном итоге будет способствовать приращению человеческого капитала в аграрном секторе, повышению уровня цифровой грамотности населения, стиранию границ распространения социальной инфраструктуры на сельских территориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Анциферова О.Ю., Труба А.С., Стрельникова А.Г.** 2017. Стратегические направления устойчивого развития сельских территорий. *Агропродовольственная политика России*. № 2. С. 68–70. [Antsiferova O.Yu., Truba A.S., Strel'nikova A.G. 2017. Strategic directions for sustainable development of rural areas. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*. No 2. PP. 68–70. (In Russ.)]
- Баранова И.В.** 2019. Социальная инфраструктура как составляющая административного компонента социального потенциала региона. *Журнал правовых и экономических исследований*. № 4. С. 153–157. DOI: 10.26163/GIEF.2019.15.90.024. [Baranova I. 2019. Social Infrastructure as Constituent of Administrative Component of Regional Social Potential. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*. No 4. PP. 153–157. (In Russ.)]
- Блинова Т.В.** 2021. Демографическое старение сельских территорий России. *АПК: экономика, управление*. № 2. С. 76–80. DOI: 10.33305/212-76. [Blinova T. 2021. Demographic aging of rural areas of Russia. *APK: ekonomika, upravlenie*. No 2. PP. 76–80. (In Russ.)]
- Бондаренко Л.** 2020. Город и деревня: дистанция и пути ее преодоления. *АПК: экономика, управление*. № 12. С. 103–118. DOI: 10.33305/2012-103. [Bondarenko L. 2020. City and countryside: Distance and ways to overcome it. *APK: ekonomika, upravlenie*. No 12. PP. 103–118. (In Russ.)]
- Гусаков В.Г., Шпак А.П.** 2018. Агропромышленный комплекс Беларуси в условиях трансформационной экономики. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 54–64. [Gusakov V., Shpak A. 2018. Agro-industrial complex of Belarus in the context of transformational economy. *Beloruskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 4. PP. 54–64. (In Russ.)]
- Единак Е.А.** 2021. Влияние ключевых макроэкономических факторов на динамику занятости населения РФ. *Проблемы прогнозирования*. № 4. С. 77–88. DOI: 10.47711/0868-6351-187-77-88 [Edinak E.A. 2021. Influence of Key Macroeconomic Factors on the Dynamics of Employment of the Population of the Russian Federation. *Problemy prognozirovaniya*. No 4. PP. 77–88. (In Russ.)]
- Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б.** 2019. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. № 9-2. С. 36–43. [Zhulego V.G., Balyakin A.A., Nurbina M.V., Taranenko S.B. 2019. Digitalization of the society: New challenges in social sphere. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. No 9-2. PP. 36–43. (In Russ.)]
- Киреенко Н.В.** 2020. Развитие аграрного бизнеса в контексте обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь. *Агропанорама*. № 2. С. 45–48. [Kireenko N.V. 2020. Development of agricultural business in the context of food security of the Republic of Belarus. *Agropanorama*. No 2. PP. 45–48. (In Russ.)]
- Кусакина О.Н., Дыкань Ю.А.** 2018. Моделирование процесса развития сельских территорий с целью обеспечения продовольственной безопасности. *Экономика сельского хозяйства России*. № 2. С. 71–75. DOI: 10.32651/2070-0288-2018-2-71-75. [Kusakina O.N., Dykan' Yu.A. 2018. Modeling of rural territories development for the purpose of ensuring food security. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. No 2. PP. 71–75. (In Russ.)]
- Павлова Ю.В., Ворожейкина Т.М.** 2021. Биоэкополис – институт социально-экономического развития сельских территорий. *Экономика*

мика сельского хозяйства России. № 3. С. 88–92. DOI: 10.32651/213-88. [Pavlova Yu.V., Vorozheykina T.M. 2021. Bioekopolis – institute of socio-economic development of rural territories. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*. No 3. PP. 88–92. (In Russ.)]

Подузов А.А., Языкова В.С. 2021. О соотношении уровня материальной обеспеченности и субъективного качества человеческой жизни. *Проблемы прогнозирования*. № 5. С. 86–100. DOI: 10.47711/0868-6351-188-86-100. [Poduzov A.A., Yazykova V.S. 2021. On the Ratio of the Level of Material Support and the Subjective Quality of Human Life. *Problemy prognozirovaniya*. No 5. PP. 86–100. (In Russ.)]

Полухина М.Г. 2020. Экономические механизмы закрепления специалистов на сельских территориях. *АПК: экономика, управление*. № 6. С. 50–63. DOI: 10.33305/206-50. [Polukhina M. 2020. Economic mechanisms for securing specialists in rural areas. *APK: ekonomika, upravlenie*. No 6. PP. 50–63. (In Russ.)]

Рау В.В., Скульская Л.В., Широкова Т.К. 2022. Пути возрождения сельских территорий России. *Проблемы прогнозирования*. № 1. С. 114–124. DOI: 10.47711/0868-6351-190-114-124. [Rau V.V., Skulskaya L.V., Shirokova T.K. 2022. Ways of Revival of Rural Territories of Russia. *Problemy prognozirovaniya*. No 1. PP. 114–124. (In Russ.)]

Романова Н.В. 2020. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и решения. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. № 1. С. 58–65. DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-58-65. [Romanova N.V. 2020. Digitalization of services in the social sphere: Problems and prospects. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika*. No 1. PP. 58–65. (In Russ.)]

Смыслова О.Ю., Кокорева А.А. 2018. Направления развития устойчивой диверсификаци-

онно-ориентированной экономики сельских территорий. *Современная экономика: проблемы и решения*. № 8. С. 116–129. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2018.8/1936>. [Smyslova O.Y., Kokoreva A.A. 2018. The development directions of sustainable diversification-oriented economy of rural territories. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*. No 8. PP. 116–129. (In Russ.)]

Чирич А.В. 2021. Методика оценки эффективности инвестиций в социальную инфраструктуру села Республики Беларусь. *Аграрная экономика*. № 10. С. 83–92. DOI: 10.29235/1818-9806-2021-10-83-92. [Chirich A.V. 2021. Methodology for assessing the effectiveness of investments in the rural social infrastructure of the Republic of Belarus. *Agrarnaya ekonomika*. No 10. PP. 83–92. (In Russ.)]

Шумакова О.В., Косенчук О.В. 2016. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития. *Фундаментальные исследования*. № 10-3. С. 668–672. [Shumakova O.V., Kosenchuk O.V. 2016. Rural development: trends, key problems and areas of development. *Fundamental'nye issledovaniya*. No 10-3. PP. 668–672. (In Russ.)]

Якимова Л.А., Стрельцова А.В. 2020. Исследование качества жизни сельских жителей Красноярского края методом сравнительной социальной интегральной оценки. *Наука Красноярья*. Т. 9. № 4. С. 255–267. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-255-267. [Yakimova L.A., Streltsova A.V. 2020. The life quality study of rural population in the Krasnoyarsk region by the method of comparative social integral assessment. *Nauka Krasnoyar'ya*. Vol. 9. No 4. PP. 255–267. (In Russ.)]

Prys M., Krysińska J., Janaszkiwicz P., Winiecki P., Rózewski P. 2018. System analysis of human capital for information system development. *Procedia Computer Science*. Vol. 126. PP. 1197–1205. DOI:10.1016/j.procs.2018.08.060

RURAL SOCIAL INFRASTRUCTURE: CURRENT STATUS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Tatsiana Tsetsiarynets¹ (<https://orcid.org/0000-0003-1058-4110>)

¹ Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Tatsiana Tsetsiarynets (talad79@mail.ru).

ABSTRACT. The article studies the main characteristic features that determine the dialectics of the development of the social infrastructure of a village in modern conditions. Its comprehensive analysis is carried out from the standpoint of the availability of social facilities and the density of the rural population, and also information and communication equipment of the territories. The results of the research indicate the need for digital transformation of the social sphere of the village. The main directions of modernization of the social infrastructure of rural areas are determined from the perspective of the introduction of information and communication technologies. The social risks caused by digitalization of the social sphere are also revealed.

KEYWORDS: social infrastructure, rural areas, agricultural sector, social services, digital transformation.

JEL-code: J24, J43, E24, I31.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-4-119-129

Received 15.09.2022

In citation: Tsetsiarynets T. 2022. Rural social infrastructure: current status and directions of development. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 119–129. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-4-119-129 (In Russ.)

